

В Диссертационный совет Д-212. 239.03

при ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Каламовой Юлии Баязовны на тему:

«Исполнение третейского решения как альтернативная гарантия защиты
нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов», представленной
на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
12.00.15 - гражданский процесс, арбитражный процесс

В условиях нарастания геополитической напряженности, экономической нестабильности и «санкционных войн», число споров в экономике, очевидно, будет нарастать. В данном случае третейское посредничество является не просто чем-то вроде явления, а энергичным, динамичным и эффективным процессом, развитие которого следует поощрять.

Под арбитражем в международной практике принято понимать формы *альтернативного разрешения споров* (*alternative dispute resolution – ADR*) сторон вне государственных судов, т.е. совокупность способов урегулирования споров с помощью третьей стороны.

Диссертационная работа Ю.Б. Каламовой представляет собой актуальное самостоятельное исследование и анализ вновь принятых нормативно-правовых актов в сфере арбитража с нормами ныне действующего законодательства. В качестве предмета анализа избраны процессы становления и трансформации институтов арбитража и правовой природы третейского решения, его роль и значение как эффективной защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

На основе рассмотренного автореферата диссертации можно отметить, что автором проведена большая исследовательская работа по изучению вопросов защиты нарушенных прав в судебной и несудебной формах защиты, теоретические и нормативно-правовые источники, характеризующие правовую природу третейского решения. В частности, рассматриваются такие актуальные вопросы, как принятие и исполнение решений третейских судов в целях эффективной защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, материалы правоприменительной практики арбитражных судов, судов общей юрисдикции, Европейского суда по правам человека, регламенты постоянно действующих третейских судов.

Диссертант обоснованно приходит к выводу о том, что необходимо формирование новых научно-практических положений в сфере отношений по исполнению третейского решения, которые позволят усовершенствовать теоретический и доктринальный уровень имеющихся монографических разработок в области альтернативных способов разрешения спора.

Следует отметить, что автор в тексте диссертации уже показал возможные варианты по решению некоторых из поставленных вопросов, остальные же, несомненно, можно рассматривать в качестве дальнейших перспектив исследования этой темы.

Структура работы состоит из введения, трёх глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и библиографического списка использованных источников.

Первая глава посвящена исследованию отдельных процессуально-правовых аспектов категории «защита права» и ее особенностей в правоприменительной деятельности. Диссертант раскрывает понятие и виды гарантий защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в арбитраже.

Автор при рассмотрении процессуально-правовых аспектов категории «защита права» выявляет ее характерные особенности, в частности, соотношение категорий «защита» и «восстановление» нарушенного права,

взаимосвязь между исполнением судебного акта и защитой нарушенного права.

Ю.Б. Каламова формулирует определение понятия «гарантия защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в арбитраже», приводится классификация гарантий защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в арбитраже.

Диссертантом обосновывается целесообразность признания совершаемого нотариусом при переходе сторон арбитража к производству по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение третейского решения суда, созданного сторонами для разрешения конкретного спора (суда ad hoc), нотариального действия по свидетельствованию верности копии указанного решения гарантией его исполнения в принудительном порядке.

Следует отметить, что вопросы, рассматриваемые в рамках правовой проблемы научно-теоретического и прикладного характера, возникающие в ходе добровольного и принудительного исполнения третейского решения постоянно действующего третейского суда (арбитражного учреждения) и суда ad hoc, хотя и широко рассматриваются в научной литературе, тем не менее, многие исследователи не ставят перед собой цель практической реализации полученных ими выводов. Поэтому положения, содержащиеся в диссертационном исследовании Ю.Б. Каламовой, могут в некоторой степени, восполнить имеющие место пробелы.

Вторая глава посвящена исследованию особенностей и свойств третейского решения.

Особый интерес здесь представляет проведенный автором анализ свойств обязательности и исполнимости третейского решения. Наличие у третейского решения свойства исполнимости, по мнению диссертанта, определяется в зависимости от исхода процедуры оспаривания указанного решения, что служит прямым свидетельством невозможности

одновременного существования свойств обязательности и исполнимости третейского решения.

Следует согласиться с диссертантом в том, что соблюдение срока как составного элемента процессуальной формы представляет собой одну из гарантий защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в арбитраже.

Рассматривается вопрос о том, каким образом наличие либо отсутствие в третейском решении указания на сроки его исполнения влияют на достижение юридической исполнимости такого решения, а также какому порядку исполнения (добровольному или принудительному) присуще требование о юридической исполнимости.

В третьей главе обращает на себя внимание предложение диссертанта об исключении возможности «двойного контроля» со стороны государственных судов за решениями третейского суда. Диссертант приходит к заключению, что в отношении арбитража по спорам о правах на недвижимое имущество целесообразнее отказаться от процедуры выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение третейских решений о признании права.

Данное диссертационное исследование обладает не только общетеоретической значимостью, но и большой практической ценностью.

Вместе с тем нужно отметить, что данная диссертация не свободна от некоторых упущений, которые требуют дополнительного пояснения.

Диссертант считает целесообразным внедрение принципа недопустимости недобросовестного поведения стороны при добровольном исполнении третейского решения. Однако автор не дает разъяснение, в каком случае неисполнение должником третейского решения в добровольном порядке влечет нарушение им принципа недопустимости недобросовестного поведения стороны.

Сделанные замечания совершенно не влияют на общую положительную оценку диссертации и должны рассматриваться как ориентиры для дальнейшей работы над темой.

Считаю, что диссертационное исследование **Каламовой Юлии Баязовны** на тему: **«Исполнение третейского решения как альтернативная гарантия защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов»** соответствует требованиям Раздела 2 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. постановления Правительства РФ от 01.10.2018 г. № 1168), а соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс.

Кандидат юридических наук, доцент

кафедры общеправовых дисциплин

Института экономики и права (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Галас Елена Михайловна

«06» мая 2020 г.

Адрес: 299011, г. Севастополь, ул. Балаклавская, д. 11

Тел. 8 (8692) 65-02-48

Сайт: www.sevatiso.ru

e-mail: uspeh.sud@mail.ru

*Подпись Галас Е.М.
Заверю
Подпись
Я.Г. Шенечина*

В Диссертационный совет Д-212.239.03
при ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Каламовой Юлии Баязовны
на тему: «Исполнение третейского решения как альтернативная
гарантия защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных
интересов», представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.15 - гражданский процесс,
арбитражный процесс**

Диссертационное исследование Каламовой Юлии Баязовны посвящено актуальной теме.

Как отмечает автор, «...анализ современной судебной-арбитражной практики позволяет утверждать о наличии определенных затруднений при переходе к принудительному порядку исполнения решения третейского суда, созданного сторонами для разрешения конкретного спора (*ad hoc*).» (стр. 4 автореферата диссертации). Данный тезис демонстрирует не только актуальность диссертационного исследования, но и вскрывает недостатки реформы третейского законодательства.

Отношение к третейским судам *ad hoc* в России со стороны органов исполнительной власти Российской Федерации основывается на позиции «как попытке обойти действующие ограничения». Создавая и реализуя новую концепцию третейского судопроизводства в России, разработчики данной кардинальной реформы, не оценили надлежащим образом положения части 3 статьи 3 ГПК РФ «Право на обращение в суд». По соглашению сторон подведомственный суду спор, возникший из гражданско-правовых отношений, до принятия судом первой инстанции судебного постановления, которым

заканчивается рассмотрение гражданского дела по существу, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда, если иное не предусмотрено ГПК РФ и федеральным законом.

Предполагаем, что в данном случае неразрешенным остался вопрос о процессуальной конкуренции между арбитражем (третейским судом) и судом общей юрисдикции.

Отсутствие процессуальной конкуренции между арбитражем (третейским судом) и судом общей юрисдикции является негативным фактором. С принятием Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ) существенно расширились пределы автономии воли сторон при реализации своего права на защиту гражданских прав. Вмешательство компетентного суда в арбитраж допускается только случаями, напрямую предусмотренными в законе, а отказ от арбитражного соглашения допускается только в случае его недействительности, утраты силы или если оно не может быть исполнено. Основным препятствием для существования конкуренции, как ни странно, выступает позиция Минюста России, отвергающая под любыми предлогами создание новых «отреформированных» арбитражных учреждений. Возникает вопрос, зачем нужно было проводить реформу в сфере третейского законодательства, если новый закон не может работать только потому, что фактически не создаются те арбитражи (третейские суды), арбитражные учреждения, которые должны быть созданы? И вопрос здесь не в желании многочисленных автономных некоммерческих организаций по всей стране создавать постоянно действующие арбитражные учреждения, а в отсутствии такой возможности, искусственно создаваемой органами Минюста России, которые «ставят административные барьеры» на пути регистрации таких юрисдикционных органов. Одновременно с этим идет очередная волна реформирования системы судов общей юрисдикции под лозунгом фатальной загруженности судей судов общей юрисдикции. Может быть настало время для взаимодействия органов двух ветвей власти, судебной и

исполнительной, для координации и решения действительно сложной и объективной задачи по снижению нагрузки на судей, соответственно снижению дел, которые рассматриваются судами общей юрисдикции. Собственно говоря, реформа третейских судов (арбитражей) первоначально имела в качестве приоритета разрешение именно этой задачи.

Таким образом, диссертационное исследование Ю.Б. Каламовой направлено на совершенствование и развитие третейского законодательства Российской Федерации.

Автором четко **выделена цель и определены задачи исследования**, а также выстроена логика решения таких важных задач, как выявление признаков категории «защита права» на основе критического анализа существующих точек зрения в доктрине гражданского, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права; определение особенностей защиты права в судебной и несудебной формах; установление взаимосвязи и взаимообусловленности категорий «защита права» и «исполнение решения суда»; определение понятия и видов гарантий защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов и другие.

Логичное решение таких задач нашло отражение в структуре диссертации и позволило разработать предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации об арбитраже, гражданского процессуального законодательства, арбитражного процессуального законодательства, законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве и Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

Заслуживает высокой оценки солидная **эмпирическая база** диссертационного исследования, представленная судебно-арбитражной практикой 1984–2017 гг., постановлениями Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, нижестоящих судов общей юрисдикции, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и арбитражных судов федеральных

округов, докладом Уполномоченного по правам человека Свердловской области.

Научная новизна исследования исходит из проведенного общетеоретического анализа категории «защита права» через призму исполнения принятого судом решения, в частности, третейского решения, автором сформулировано понятие «гарантия защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов», определение которого адаптировано к сфере арбитража, предложена классификация гарантий защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в арбитраже. Диссертантом раскрыты особенности участия нотариуса при осуществлении защиты права в рамках арбитража. С позиции дифференцированного подхода сформулированы и обоснованы предложения по обеспечению добровольного исполнения третейского решения. Также в диссертации изложена новая позиция по вопросу применения принципа недопустимости недобросовестного поведения стороны при добровольном исполнении третейского решения. Разработаны меры по совершенствованию исполнения третейского решения о признании права собственности на недвижимое имущество.

Положительной оценки заслуживает научный стиль изложения материала диссертации в автореферате.

Оценивая содержание диссертации, можно отметить достаточно высокий уровень работы.

В диссертации предложено понимание гарантии защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в арбитраже как системы средств и способов, направленных на обеспечение достижения результата правоприменительной деятельности в рамках арбитража, выражающегося в восстановлении обязанным лицом нарушенных или оспариваемых им прав граждан и организаций, прав и интересов других лиц, являющихся субъектами гражданских или иных правоотношений, вследствие исполнения юрисдикционного акта (третейского решения).

Полагаем, что отмеченное автором понимание гарантии защиты нарушенных прав и законных интересов в арбитраже, которая реализуется через совершение действий обязанным лицом, позволяет наиболее конкретно определить такой составной элемент содержания гарантии защиты в арбитраже, как совершение действий обязанным лицом.

В исследовании также выявлено, что «совершаемое нотариусом при переходе сторон арбитража к производству по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение третейского решения суда, созданного сторонами для разрешения конкретного спора, нотариальное действие по свидетельствованию верности копии такого решения представляет собой гарантию его исполнения в принудительном порядке».

Однако предполагаем, что **гарантия исполнения третейского решения суда ad hoc в принудительном порядке проявляется в выдаче исполнительного листа арбитражным судом или судом общей юрисдикции.** Поскольку процедура рассмотрения дела в рамках суда ad hoc может осуществляться дистанционно, то роль нотариуса заключается, во-первых, в установлении личности лиц, участвующих в деле, и, во-вторых, в удостоверении письменных доказательств, представленных сторонами спора арбитру третейского суда ad hoc, или создании квалифицированных доказательств.

По мнению автора диссертационного исследования, «целесообразно применение принципа недопустимости недобросовестного поведения стороны при добровольном исполнении третейского решения. Гарантия соблюдения такого принципа может рассматриваться компетентным судом как основание для вынесения определения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение третейского решения с освобождением должника от уплаты исполнительского сбора пропорционально размеру исполненных требований либо в полном объеме. При выявлении факта злоупотребления со стороны должника размер исполнительского сбора может быть увеличен компетентным судом». Безусловно, принцип недопустимости

недобросовестного поведения стороны при добровольном исполнении третейского решения имеет право на существование.

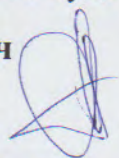
Однако требует дополнительного обоснования, какие действия или бездействия стороны следует считать недобросовестными при добровольном исполнении третейского решения, т.е. какой локальный предмет доказывания факта недобросовестного поведения.

В целом диссертация Ю.Б. Каламовой представляет собой целостное законченное исследование, выполненное на высоком научном уровне, является актуальной, обладает научной и практической ценностью.

Изложенное позволяет сделать вывод, что диссертационное исследование Каламовой Юлии Баязовны на тему: «Исполнение третейского решения как альтернативная гарантия защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов» соответствует требованиям Раздела 2 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. постановления Правительства РФ от 1 октября 2018 года № 1168), а ее автор – Каламова Юлия Баязовна, - заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс.

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
Институт права, арбитр третейского суда ad hoc

Горелов Максим Владимирович

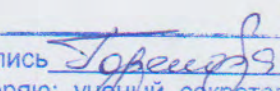
« 11 » июля 2020 г.

Адрес: 450005, Республика Башкортостан, г.Уфа, ул. Достоевского, 131

Сайт: www.bashedu.ru/ru/ob-institute-prava

Тел.: 8 919 148 55 34

e-mail: gorelov-maxim@yandex.ru

Подпись
Заверяю: ученый секретарь
Башкирского государственного университета
С.Р. Баимова
« 12 » июля 2020 г.

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Каламовой Юлии Баязовны по теме:
«Исполнение третейского решения как альтернативная гарантия
защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных
интересов», представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 -
гражданский процесс, арбитражный процесс**

Диссертационное исследование Ю.Б. Каламовой посвящено теме, актуальной не только в теории и практике цивилистического процесса, но и в области альтернативных способов разрешения спора (далее – АРС). Актуальность данного диссертационного исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности защиты нарушенных прав и законных интересов, в частности, при рассмотрении дела в арбитраже, недостаточной разработанностью данной темы, а также потребностью осмысления накопленного опыта в области АРС и возрождения научного подхода к изучению проблем исполнения третейского решения.

В науке гражданского и арбитражного процессуального права на сегодняшний день не проводилось комплексного исследования по рассмотрению исполнения третейского решения в качестве одной из возможных гарантий защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. В этой связи такой подход к исследованию института исполнения третейского решения следует признать новым и оригинальным, позволяющим в рамках одного исследования охватить многие смежные институты гражданского и арбитражного процессуального права. Анализ содержания автореферата позволяет утверждать, что диссертационное

исследование Ю.Б. Каламовой является самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой.

Степень обоснованности и научной достоверности положений диссертации Ю.Б. Каламовой высокая, что подтверждается солидной исследовательской нормативной, теоретической и эмпирической базой. Особо следует отметить обширный перечень нормативных источников и специальной литературы отечественных ученых (дореволюционного, советского и современного периода). Впечатляет эмпирическая база исследования, которая состоит из источников судебно-арбитражной практики, принятых в 1984–2017 гг., а также материалов иной правоприменительной деятельности: постановления Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, нижестоящих судов общей юрисдикции, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и арбитражных судов федеральных округов, доклад Уполномоченного по правам человека Свердловской области.

Автор использует как общенаучный и сравнительно-правовой методы, так и метод правового моделирования, специально-юридический метод, что позволило достичь поставленной цели и решить задачи исследования, а также позволило предложить свои оригинальные пути их решения. Достоверность и обоснованность проведенного научного исследования обеспечивается целостным, комплексным подходом к научному исследованию, адекватностью методов исследования ее цели и задачам, научной апробацией основных идей.

Совокупность научных и прикладных результатов диссертации по исследуемой проблеме можно квалифицировать как новое решение задачи, имеющей существенное значение для развития АРС, а также для совершенствования и развития законодательства Российской Федерации в этой области. Достигнутые диссертантом результаты исследования позволяют взглянуть на правовую природу и сущность третейского решения

и порядок его исполнения с новых теоретических позиций, имеющих прямое прикладное значение для современного гражданского общества.

Автореферат диссертации отличается научным стилем и логичностью изложения, материал в целом структурирован. Стратегия и тактика диссертационного исследования выбраны правильно. Общая характеристика исследования, основное содержание работы, теоретическая и практическая части автореферата диссертации в целом сбалансированы.

Не вызывает нареканий структура диссертационного исследования, состоящая из трех глав и четырех параграфов, позволяющих глубоко, логично и последовательно раскрыть основные вопросы темы.

Автором проведена большая исследовательская работа по изучению вопросов защиты нарушенных прав в судебной и несудебной формах защиты, раскрыты особенности участия нотариуса при осуществлении защиты права в рамках арбитража, при рассмотрении процессуально-правовых аспектов категории «защита права» выявлены ее характерные особенности, в частности, соотношение категорий «защита» и «восстановление» нарушенного права.

Заслуживает поддержки высказанное автором мнение о целесообразности выделения объективированных и необъективированных гарантий защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в арбитраже, руководствуясь таким критерием классификации, как наличие правовой формы выражения.

С позиции дифференцированного подхода сформулированы и обоснованы предложения по обеспечению добровольного исполнения третейского решения.

Автор верно заключает, что отсутствие законодательно закрепленных сроков принятия и исполнения третейского решения не позволит в полной мере соблюсти и обеспечить юридическую исполнимость третейского решения, необходимость достижения которой предписана сторонам и третейскому суду статьей 38 Федерального закона от 29 декабря 2015 г.

№ 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», и, как следствие, гарантировать защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Интересной и заслуживающей внимания является точка зрения диссертанта о том, что приобретение третейским решением свойства исполнимости, которое не может рассматриваться в качестве безусловного следствия его обязательности, целесообразно было бы связать с результатом рассмотрения компетентным судом заявления об отмене третейского решения либо с истечением срока для его оспаривания.

Общетеоретическая значимость диссертационного исследования Ю.Б. Каламовой обуславливается возможностью использования результатов представленного исследования, как в качестве базы для последующих исследований в области процессуального права, так и при составлении различных учебных и методических материалов. Следует признать, что проведенное Ю.Б. Каламовой научное исследование обладает не только общетеоретической значимостью, но и большой практической ценностью.

В то же время в диссертации Ю.Б. Каламовой имеются отдельные моменты и положения, которые относятся к числу дискуссионных либо требующих дополнительной аргументации.

Так, в первой главе автором рассматриваются такие понятия, как «защита права», «злоупотребление правом» и «добросовестность», «цели судопроизводства», «добровольное исполнение».

Автору следовало бы дополнительно пояснить, как взаимообусловлены или взаимосвязаны между собой упомянутые категории.

Кроме того, в третьей главе рассматривается целесообразность применения принципа недопустимости недобросовестного поведения стороны при добровольном исполнении третейского решения. В то же время автор не поясняет, какие действия или бездействия сторон следует квалифицировать как недобросовестные при добровольном исполнении третейского решения.

Высказанные замечания не носят принципиального характера и не снижают общей высокой оценки работы диссертанта, которое представляет собой серьезное и основательное исследование, содержит совокупность выводов и научных положений, свидетельствующих о реальном личном вкладе Ю.Б. Каламовой в науку.

Вывод: диссертационное исследование Каламовой Юлии Баязовны на тему: «Исполнение третейского решения как альтернативная гарантия защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов» соответствует требованиям Раздела 2 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. постановления Правительства РФ от 01.10.2018 г. № 1168), а соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс.

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры предпринимательского права

Санкт-Петербургского института (филиала)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Кузбагарова Вероника Александровна

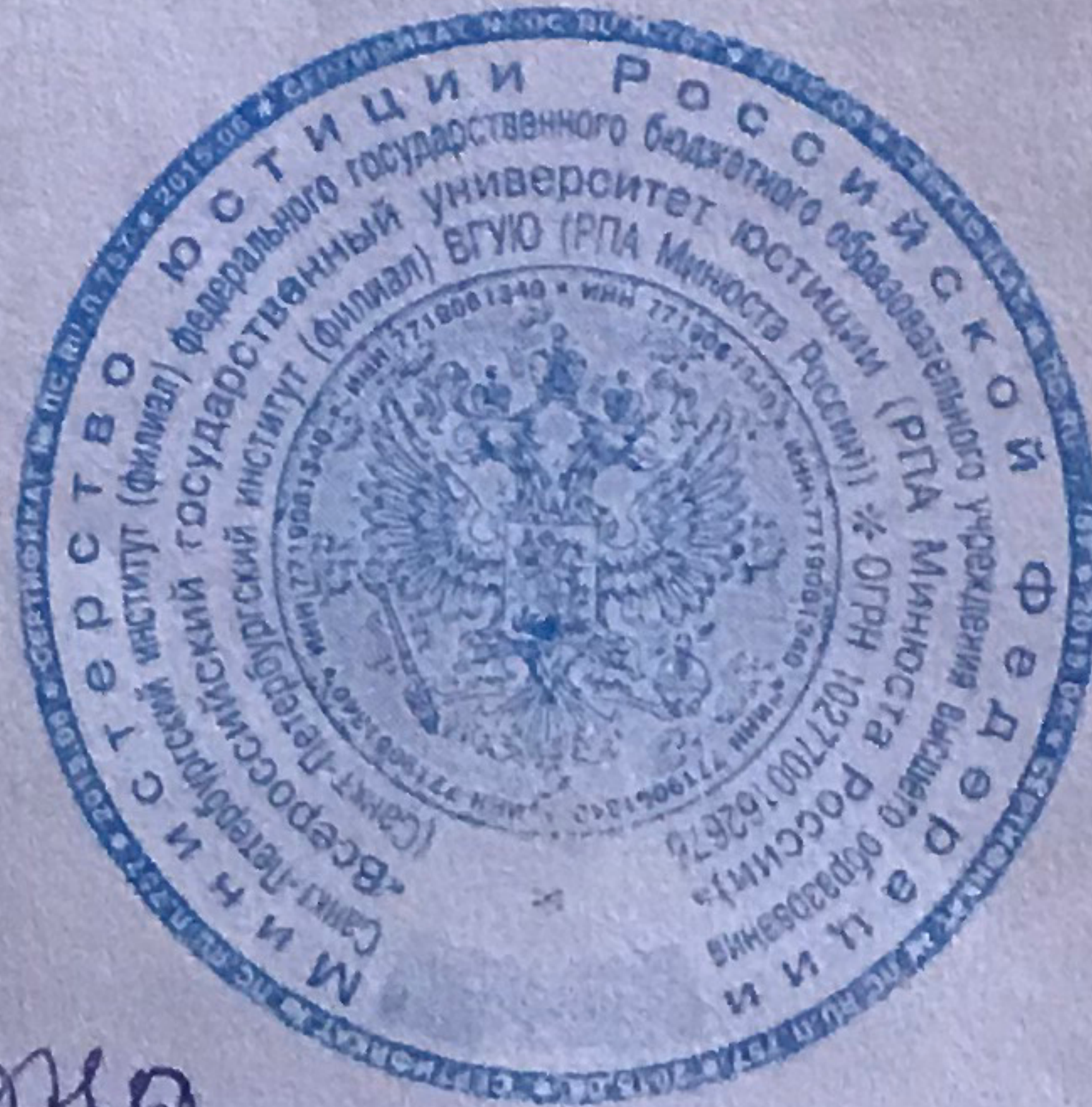
Адрес: 199178, г. Санкт-Петербург, В.О., 10-я линия, д. 19 лит. А

Тел. 8-911-951-64-18

Сайт: www.spb.rpa-mu.ru

e-mail: veronika73@list.ru

«20» мая 2020 г.

подпись Вероника
Кузбагаровой Вероники Александровны

Рыбин ДВ